

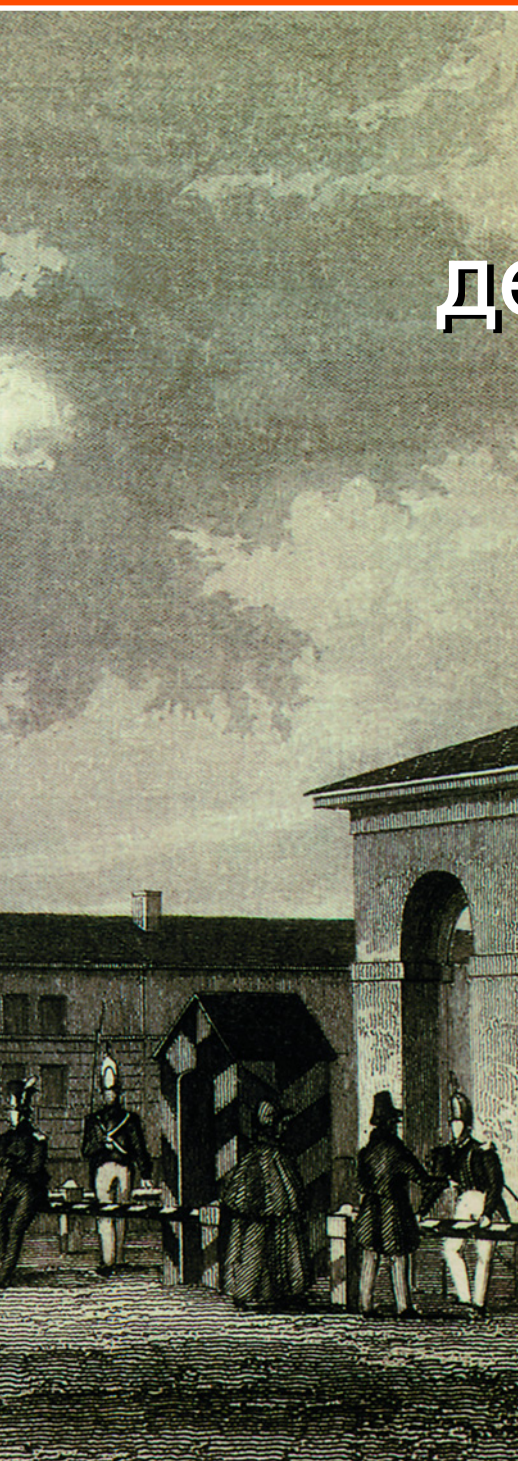

В эпистолярном наследии Гоголя сохранилось письмо, адресованное Пушкину: «Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов, и, клянусь, будет смешнее черта». Написано оно было 7 октября 1835 года, за месяц до того как Гоголь принялся за сочинение «Ревизора», появление которого традиционно связывается с литературным «подарком», сделанным великим поэтом начинающему литератору. По времени как будто все совпадает, и даже

находит документальное подтверждение. Как рассказывает первый биограф Пушкина, Павел Васильевич Анненков: «Известно, что Гоголь взял у Пушкина мысль «Ревизора» и «Мертвых душ», но менее известно, что Пушкин не совсем охотно уступил ему свое достояние. Однако ж в кругу своих домашних Пушкин говорил, смеясь: «С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя». (В.П. Анненков. Воспоминания и критичес-

Бессмертие

ДЕПАРТАМЕНТСКОГО ШАЛОПАЯ

Виктор Крамаренко

В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем.

Гоголь. «Авторская исповедь».

Городская застава. С рисунка XIX в.

кие очерки, тт.1-3, СПб, 1877-1881). Правда, по словам гоголевского биографа В.И. Шенропа, Пушкин произнес совсем иные слова: «... я не написал бы лучше. В Гоголе бездна юмору и наблюдательности, которых в иных нет». (В.И. Шенроп. Материалы для биографии Гоголя, тт. 1-4, СПб, 1892-1897)

Два великих русских писателя познакомились в конце мая 1831 года,

на вечере у петербургского литератора и преподавателя словесности Петра Александровича Плетнева. По свидетельству современников, Александр Сергеевич сразу же оценил одаренность юного Гоголя, его удивительный мягкий юмор, наблюдательность, мастерство рассказчика и очевидные артистические способности. Признанный поэт и впоследствии не раз ободрял и поощрял

начинающего писателя, в частности, написал на книжку «Вечера на хуторе близ Диканьки» великолепную рецензию. Значение такой поддержки можно оценить, если взглянуть на нее сквозь призму гоголевской биографии. Ко времени выхода сборника о приключениях близ Диканьки, Гоголь уже несколько лет жил в Петербурге. Первые годы в столице были трудными. Желая «сде-

Гоголь, читающий «Ревизора» перед артистами московского Малого театра и приглашенными лицами. Рисунок В.А. Табурина из журнала «Нива», 1909 г.

Вчера Гоголь читал нам новую комедию «Ревизор»: петербургский департаментский шалопай, который заезжает в уездный город и не имеет чем выехать в то самое время, когда городничий ожидает из Петербурга ревизора... Весь этот быт описан очень забавно, и вообще неистощимая веселость...

П. Л. Вяземский – А. И. Тургеневу.
19 января 1836 г. Петербург.

ать жизнь свою нужною для блага государства», как в октябре 1827 года писал Гоголь в Полтаву своему давнему знакомцу Павлу Петровичу Косяровскому, он пробовал служить чиновником, стать актером, читать лекции в университете, но все не удовлетворяло его. И только выход в свет «Вечеров на хуторе близ Диканьки» решил судьбу Гоголя, определив весь его дальнейший путь – путь писателя. В том, что приехав в столицу безвестным юношей, Гоголь через семь лет покидал ее автором бессмертного

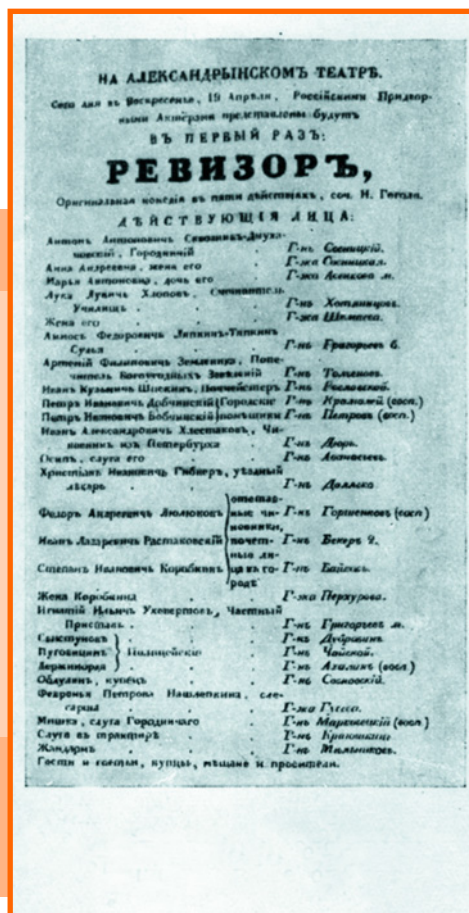
«Ревизора», важную роль сыграла и встреча с Пушкиным, в котором к слову, именно Гоголь первым увидел национального поэта. «В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла», – написал он, узнав о трагической гибели Пушкина.

По словам Якима, слуги Николая Васильевича, Александр Сергеевич часто запросто заходил к его хозяи-

ну и, не застав дома, «...рылся в его бумагах, желая знать, что он написал нового. Он... все твердил ему: «Пишите, пишите!», а от его повестей хохотал и уходил от Гоголя всегда веселый и в духе». (Г.П. Данилевский «Знакомство с Гоголем»)

Когда «Ревизор» был написан, Пушкин продолжал интересоваться

Афиша первого представления «Ревизора» в Петербурге.

По словам Якима, слуги Николая Васильевича, Александр Сергеевич часто запросто заходил к его хозяину и, не застав дома, «...рылся в его бумагах, желая знать, что он написал нового. Он... все твердил ему: «Пишите, пишите!», а от его повестей хохотал и уходил от Гоголя всегда веселый и в духе».

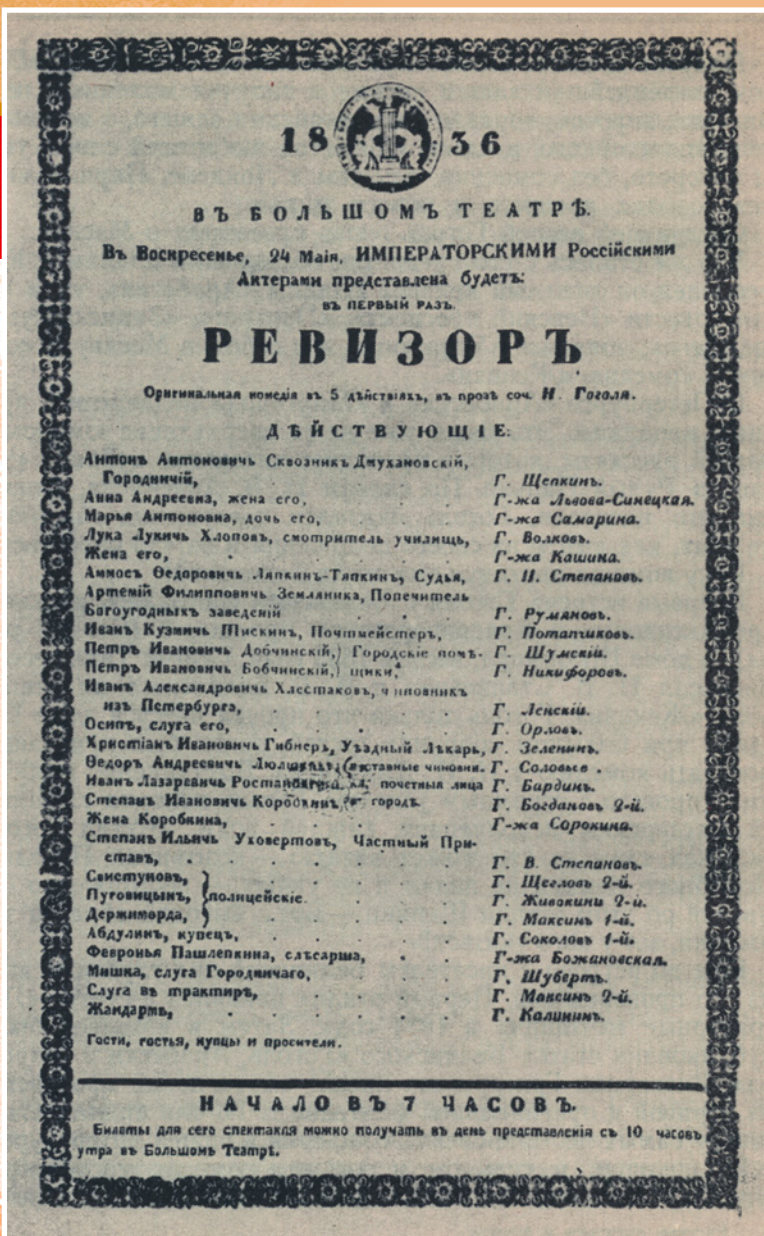

Гоголевский Петербург. Невский проспект зимой. Литография по рисунку А.И. Шарлемань. 1856 г.

его дальнейшей судьбой – присутствовал на чтении комедии автором, был на премьере в Александрийском театре, уговаривал Гоголя прочесть пьесу артистам Московского Ма-

лого театра. Но действительно ли дарил он сюжет, как принято считать?

Дарил. Правда, другой – тот, который лег в основу «Мертвых душ». Об этом писал сам

Афиша первого представления «Ревизора» в Москве.

Собственноручный рисунок Н.В. Гоголя к последней сцене Ревизора. 1836 г.

разило его больше всего мною прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это, просто, грех!» ...привел мне в пример Сервантеса, который хотя и написал несколько очень замечательных и хороших повестей, но если бы не принялся за «Дон Кихота», никогда бы не занял того места, которое занимает теперь между писателями, и, в заключение всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет «Мертвых душ».

Набросок с подобными идеями – о некоем проходимце Криспине, принятом в провинции за столичную шишку, – сохранился в пушкинских бумагах. Имя плута-слуги из итало-французской комедии Криспина рукой Пушкина переправлено на другое – «Свиньин». Но эти пушкинские вещи так и не были написаны.

Заявляя авторские права на сюжет о мнимом ревизоре и харьковский писатель Григорий Квитка (1778-1843 гг.), сочинявший на русском и украинском языках под псевдонимом Грицько Основьяненко. Он хорошо известен по комедии «Шельменкоденщик» и роману «Пан Халаявский», тогда как о пьесе «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе», написанной Квиткой в 1827 году, т.е. за восемь лет до

Гоголь в «Авторской исповеди»: «Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и, наконец, один раз, после того, как я прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако ж, по-

В том, что Гоголь воспользовался придуманным им сюжетом, Григорий Квитка не сомневался. Узнав по слухам о содержании «Ревизора», он пришел в негодование и с нетерпением стал ожидать появления пьесы в печати. Когда первый экземпляр был доставлен в Харьков, пригласил городскую общественность в свой дом и прочел вначале свою комедию, а затем «Ревизора». Гости ахнули...

Афоризмы из «Ревизора»

Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет.

Артемий Филиппович Земляника,
попечитель богоугодных заведений

Я говорю всем открыто, что беру взятки, но взятки чем? Борзыми щенками.

Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, судья

Не приведи Господь служить по ученой части! Всего боишься: всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ

Я люблю поесть. Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия.

Иван Александрович Хлестаков,
чиновник из Петербурга

Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? От этого убыток казне.

Он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода.

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий

появления гоголевского «Ревизора», в России знают гораздо меньше.

В том, что Гоголь воспользовался придуманным им сюжетом, Григорий Квитка не сомневался. Узнав по слухам о содержании «Ревизора», он пришел в негодование и с нетерпением стал ожидать появления пьесы в печати. Когда первый экземпляр был

доставлен в Харьков, пригласил городскую общественность в свой дом и прочел вначале свою комедию, а затем «Ревизора». Гости ахнули... Сцены гоголевской пьесы и по плану, и по характерам, и даже «по частной обстановке» совпадали с написанным Квиткой. Разнились лишь фамилии главных героев: Хлестаков – Пустолобов.

Хлестаков:

«– Я им всем задал острастку. Меня сам государственный совет боится... Я везде, везде. Во дворце всякий день езжу».

Пустолобов:

«– Я свергнул в пяти государствах первейших министров!.. И с тех пор утвердил равновесие в Европе!»

Хлестаков:

«— Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, — нет, мудрено... После видят, нечего делать, — ко мне...»

Пустолобов:

«— Мне отдыхать? Что же было бы с Россией, ежели бы я спал после обеда? Кому я поверю государственные дела. Когда в Петербурге не могли найти человека, кому бы поверить мое письмоводство, то как же вы думаете здесь?»

Да, сходство есть... Но разница огромна. Пустолобов — заурядный мошенник, Хлестаков — образ-символ, «лицо фантазмагорического», легко и задорно перевоплощающееся. Впрочем, сам Гоголь отнесся к этим претензиям спокойно, уверяя, что комедии Основьяненко и в глаза не видел. Похоже на правду: она никогда не была ни опубликована, ни поставлена на сцене, да и личных контактов между писателями, жившими в разных го-

родах, не было. Что же касается сюжетов об аферистах и разного рода мошенниках, то они, как говорится, витали в воздухе. В начале XIX века множество столичных чиновников ездило по уездам с проверками, немало на этом наживаясь, и истории о мнимых ревизорах, терроризировавших провинциалов «подвешенным языком и рукой из Петербурга» во множестве кочевали из журнала в журнал. Еще до «Ревизора» были опубликованы сочине-

Когда ставили «Ревизора», «...все участвующие артисты как-то потерялись; они чувствовали, что типы, выведенные Гоголем в пьесе, новы для них, и что эту пьесу нельзя так играть, как они привыкли разыгрывать на сцене свои роли в переделанных на русские нравы французских водевилях».

А.Я. Панаева. «Воспоминания».

Слева:

Александринский театр.
Рисунок А.Ф. Чернышева.
1843 г.

Справа:

Н.В. Гоголь на репетиции
«Ревизора»
в Александринском
театре.
Рисунок актера
и драматурга
П.А. Каратыгина. 1836 г.
(1835 год на рисунке
указан ошибочно).

ния Николая Полевого – «Ревизоры, или Славны бубны за горами», Александра Вельтмана – «Провинциальные актеры», где вместо Хлестакова орудовал актеришка-гастролер, и другие, имеющие не только схожих персонажей, но и похожие названия.

Но лишь Николаю Васильевичу Гоголю удалось создать произведение мирового масштаба. Величие Гоголя не только и не столько в талантливом живописании бытовых сцен легко одураченных чиновников. Все глубже и значительнее. За потребностью

Величие Гоголя не только и не столько в талантливом живописании бытовых сцен легко одураченных чиновников. За потребностью обмана, которую Хлестаков являет произвольно и где-то бескорыстно, равной такой же бескорыстной потребности городничего самообманываться, видится уже философское обобщение: человечество во многом обманывает само себя и в то же время хочет быть обманутым.

Театралы у кассы Александринского театра Санкт-Петербурга. Литография по рисунку Р. К. Жуковского. 1836 г.

Действие, произведенное ею, было большое и шумное. Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня... Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший призрак истины – и против тебя восстанут, и не один человек, а целые сословия.

Гоголь – М. С. Щепкину.
29 апреля 1836 г. Петербург.

обмана, которую Хлестаков являет произвольно и где-то бескорыстно, равной такой же бескорыстной потребности городничего самообманываться, видится уже философское

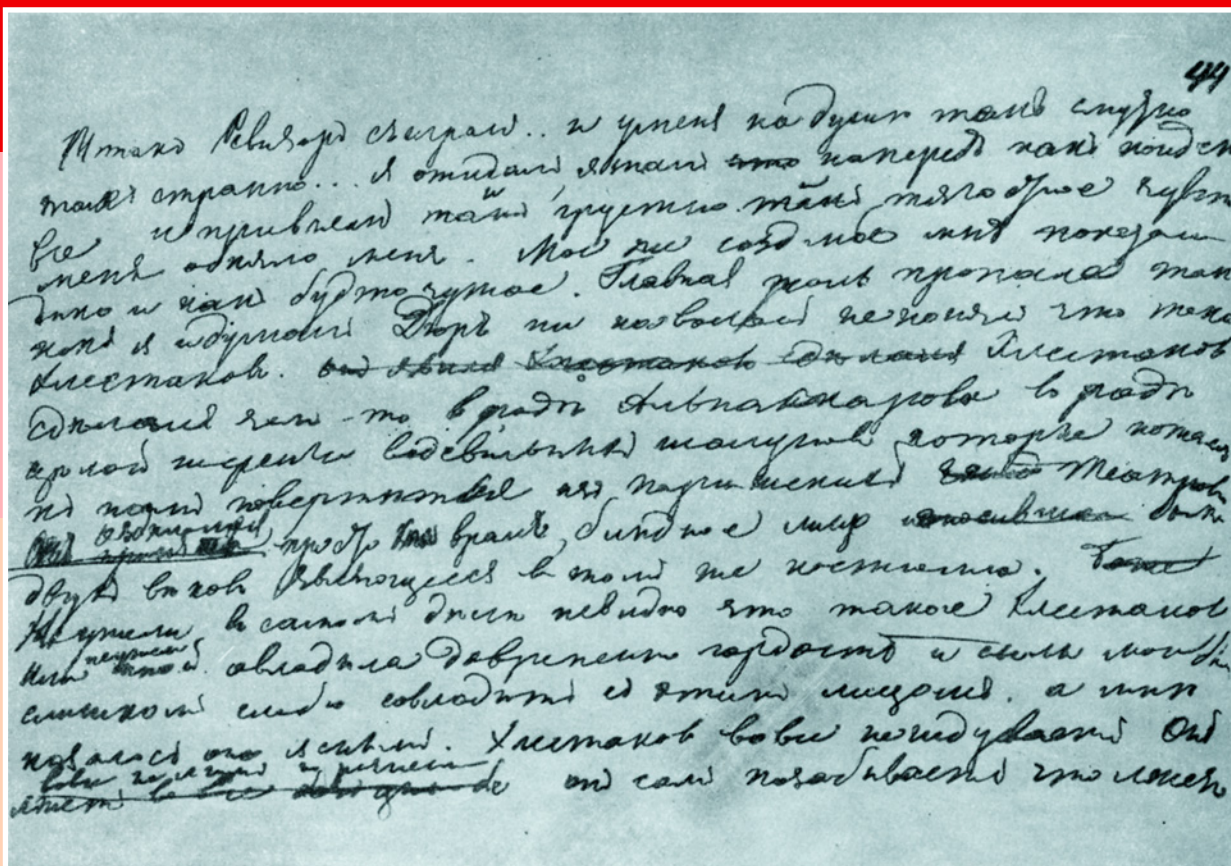
обобщение: человечество во многом обманывает само себя и в то же время хочет быть обманутым.

Место действия «Ревизора» Гоголь определил как «душевный город». По

этому поводу следует процитировать его слова: «Теперь же прямо скажу все: герои мои потому близки душе, что они из души; все мои последние сочинения – история моей собственной

Внизу: Отрывок из письма Н.В. Гоголя 1836 года, в котором он высказывает недовольство тем, как исполнял роль Хлестакова Николай Осипович Дюр.

Гоголь пишет: «Дюр ни на волос не понял, что такое Хлестаков. Хлестаков сделался чем-то вроде... целой шеренги водевильных шалунов...»

Николай Осипович Дюр – первый исполнитель роли Хлестакова. С рисунка П.А. Каратыгина (1805-1879 гг.)

души. А чтобы получше все это объяснить, определю тебе себя самого, как писателя. Обо мне много толковали, разбирая кое-какие мои стороны, но главного существа моего не определили. Его слышал один только Пушкин. Он мне говорил всегда, что еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крутно в глаза всем. Вот мое главное свойство, одному мне принадлежащее и которого, точно, нет у других писателей».

Что это так, подтверждают и слова русского писателя, литературного и театрального критика Сергея Тимофеевича Аксакова: «русская комедия его сильно занимала и у него есть свой оригинальный взгляд на нее». Удивительная способность все подмечать и видеть комическое, даже в серьезном, и сделала Николая Васильевича Гоголя величайшим писателем и драматургом.

Место действия «Ревизора» Гоголь определил как «душевный город». «Теперь же прямо скажу все: герои мои потому близки душе, что они из души; все мои последние сочинения – история моей собственной души...»

Внизу:
Чиновник по особым поручениям въезжает инкогнито в уездный город.
Литография по рисунку Данилова. Первая половина XIX в.

